

МАРИНА ИРСЕВА

КАМЕННАЯ
КНЯЖНА

Марина Ирсева

Каменная княжна

<https://litres.ru/74213078>

Аннотация

Весь мир Флаит, затаив дыхание, следил за главной церемонией определения дара в княжестве Сепристан - послы других государств прибыли, чтобы засвидетельствовать своё почтение Великому Князю Димьеру Адамасу и предложить выгодные брачные союзы для детей. Вот только заговорщики, устроив резню во дворце, не ожидали, что богатейшее в мире княжество покроется камнем в считанные годы, вытягивая силы из любого, кто посмеет занять трон. Только в сказках, балладах и легендах осталась информация, что княжна крови, Агата, во время нападения исчезла из дворца. И ждет её, жаждет воссоединиться каменное княжество вот уже несколько сотен лет. И только Инна Фомина не знает про эту легенду, переходя пешеходный переход...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	21
Глава 2	40
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

- Все готово, мой князь. – Отчитался распорядитель, склонившись в подобострастном поклоне. – Артефакт доставлен из хранилища и установлен в приемном зале.

- Отлично. – Блеснул магической печатью на перстне, постукивая пальцами по подлокотнику массивного кресла, стоящего в этом кабинете уже не первый десяток лет, крупный, мускулистый мужчина, с благородной сединой на висках. – Зал украсили к приему?

- Все пожелания Великой Княгини исполнены в точности. Музыканты закончат с подготовкой инструментов, и можно будет погрузить зал в стазис до самой церемонии.

Я кусала губы в волнении, то и дело разглядывая себя в зеркале, пытаюсь отыскать малейшие изъяны в прическе и одежде.

Время хладнокровно не торопилось пойти быстрее и помочь мне пережить определение дара вместе с другими девушками из аристократии Сепристана в общем, и Мариэла – в частности.

- Княжна Агата. – Склонилась в низком поклоне моя личная служанка, Ола. – Великий Князь Димьер Адамас прислал вам в дар парюру для церемонии из сокровищницы.

- Проси.

Ола открыла двери и в гостиную вошли шесть человек: казначей, распорядитель и четверо стражей, двое из которых охраняли вход в мои покои. Сейчас, когда гостей во дворце собралось огромное количество, это была необходимая мера, обеспечивающая мою безопасность и предупреждающая провокации.

- Моя княжна. – Склонился вместе с остальными в поклоне, распорядитель. Скользкий тип, угодливый, но в придворной мишуре хорошо ориентируется и организатор талантливый. – Великий князь в печали, что не может лично украсить ваше совершенство своим даром из-за совещаний, и просил передать вам на словах, что любит вас независимо от итогов распределения.

Он, вместе с казначеем торжественно открыл внушительных размеров бархатный футляр, принесенный вместе с подставкой. Все камни были из княжеской семейной коллекции – Адамасы чистой воды, подобранные по размеру и прозрачности. Моя семья не просто так носила эту фамилию – эти камни были нашим даром и проклятием. При их баснословной стоимости, они нигде не добывались, а появлялись в моей семье только во время великого горя, когда дар пришивался к слезам в большой скорби.

А потерь в моей семье было немало. Моих предков по женской линии часто крали, лишали мужей, убивая мужчин прямо перед их глазами. И разделяли с детьми, пытаясь найти ту тонкую грань, когда слезы каменели. Это срабатывало

раз – два, в зависимости от привязанностей. А потом сердца женщин тоже каменели, вместе с эмоциями. И их уже ничего не могло разжалобить и заставить любить.

Последние пару столетий от нашей семьи отступились, благодаря предкам, что не одно поколение распространяли слухи о том, что Адамасы добываются лишь в одном секретном месте княжества. И жила настолько мала, что за год можно найти едва ли пару-тройку камней. Постепенно в это поверили, а стоимость камней взлетела до небес.

Мы же носили их, как дань уважения мужеству нашего рода, уходящего несколькими тысячелетиями вглубь истории мира Флаит, когда еще наш континент – Мафрос не был разделен на королевства и княжества.

- Приветствую вас, дорогая сестра. – Чопорно поздоровался со мной брат, копируя интонации моей дуэньи, Дезы. – Разрешите помочь вам в выборе украшений для церемонии?

Авертин был старше меня на два года. Красавец-брюнет и покоритель девичьих сердец. Предложения о браке сыпались на отца, как из рога изобилия. Возможно, совещания с прибывшими послами сегодня проводились не только из-за него, но и из-за меня. После церемонии определения дара я буду считаться совершеннолетней и смогу выбрать себе мужа из предложенных кандидатур.

Брат аккуратно вставил в мою прическу диадему из шести лепестков Адамаса, застегнул коллар с восьмигранным камнем и подвеской в виде вытянутого октаэдра. С колла-

ром хорошо гармонировали длинные серьги из парных камней. Вытянутые октаэдры – самые распространенные виды Адамасов. Реже встречались восьмигранные, и особой редкостью были лепестковые. Говорят, что эти лепестки были созданы моей далекой прабабкой, когда её мужа отравили, пытаясь захватить трон.

Она спаслась, и вернулась тогда, когда захватчики сами пришли умолять её вернуться на трон. Княжество бунтовало, земли и трон не принимали захватчиков. Её и нашли только потому, что этот уголок княжества не подвергался никаким бедствиям.

- Ты прекрасна, Агата. – Брат обнял меня и поцеловал в щеку, любуясь из-за моей спины нашей парой.

- Ты тоже великолепно выглядишь. – Ответила ему комплиментом. – Надеюсь, сегодня найдется та, что украдет твое сердце и мучения отца, наконец, закончатся.

Я извернулась и тоже обняла его, а потом резко отстранилась, вспомнив про платье и судорожно разглаживая складки.

- Время церемонии приближается, князь, княжна. – Напомнил о себе распорядитель. – Прошу вас пройти к приемному залу.

Я последний разок посмотрела на себя в зеркало, отметив, что комплект украшений мне несказанно идет. Поспешила вслед за братом на выход из гостиной. Он притормозил, подставив мне свой локоть для руки. И теперь мы степенно на-

правлялись в место скопления всей аристократической вер-хушки нашего княжества Сепристан.

- Наследный князь Авертин Адамас! – Громко оповестил о нашем прибытии церемониймейстер. – Наследная княжна Агата Адамас!

Зал, сверкающий, торжественный и украшенный нежно-сиреневыми цветами бадлена с тонким ароматом, по маминому вкусу, уже был заполнен гостями, ожидающими выхода родителей.

Разумеется, разговоры смолкли, а тысячеглазая толпа с жадным вниманием уставилась на нас, боясь моргнуть и пропустить что-то важное.

Стайка девиц, что дежурила у трона, застыла, как стая гончих, в нетерпении – как только мой брат и я произнесем приветствие и до выхода родителей, у них будет несколько минут, чтобы приблизиться, произвести впечатление, блеснуть умом, красотой тел, нарядов и украшений.

- Приветствую всех гостей на ежегодной церемонии определения дара. – Приложил руку к груди и немного склонил голову в приветствии, мой брат.

Девыцы приготовились к моим словам, незаметно напрягая мышцы. Если до моих слов хоть одна из них оступится или сорвется с места – её заклеят позором надолго. И будет она отрицательным примером для всех девушек до тех пор, пока не оступится новая.

- Рада видеть всех присутствующих в столь важный для

Сепристана день! – Попприветствовала, так же приложив руку к груди и немного склонила голову, слегка пригнув колени. Ниже было не положено по этикету. А выше или совсем отказаться от этого нельзя – проявление неуважения к своим подданным влечет за собой порою тяжелые последствия. Так меня учила Деза, приводя массу примеров.

Вот теперь, когда стало можно, Авертин оказался в заложниках толпы девиц. Я сделала несколько шагов в сторону, чтобы не быть растоптанной.

- Великий князь, вы сегодня выглядите божественно! – Расплылась в подобострастной улыбке и, падая в глубочайшем реверансе, не забыла колыхнуть затянутыми и поднятыми корсетом, верхними полушариями груди, герцогиня Нерия Монтерльез. Она по статусу была выше всех собравшихся незамужних девиц, и, вполне закономерно, уже примеряла на свою голову княжескую корону. Рубин, сверкающий в аппетитной ложбинке, не ускользнул даже от моего взгляда, что уж говорить про брата. Судя по торжествующему лицу Нерии, не зря лила слезы на коленях перед маменькой, уговаривая на это представление. В конце концов – в погоне за таким женихом все средства хороши.

Вслед за герцогиней потянулись и остальные комплименты. Загомонили леди, словно курицы на птичьем дворе, вызвав легкую головную боль, отчего я неаккуратно позволила отразиться раздражению на лице.

- Вам помочь, Великая княжна? – Обратился ко мне стар-

ший брат Нерии – Даверик. А их маман решила убить двух зайцев разом? Воистину, хватка у герцогини была будь здоров. Не каждый мужчина — вот так, внаглую, будет подсовывать своих детей, пытаясь их пристроить повыше и потеплее.

- Благодарю. – Выдавила я легкую улыбку. – Со мной всё хорошо.

Только покажи свою слабость – раздует из ничего проблему, потянет на руки при всех и потом будет требовать жениться на мне, так как лапал руками, а значит чуть ли не скомпрометировал меня прилюдно. Ну глупость же, правда? Вот только и такие случаи бывали. Авертин повернулся ко мне, взглядом спрашивая, не нужна ли мне помощь. Я дала ему понять, что справлюсь сама. Пусть со своим цветником разбирается.

- Великий Князь, Димьер Адамас! – Наконец, объявил церемониймейстер спасительные слова. Отец с мамой, наверное, хихикали, подглядывая за нашими мучениями и не торопились входить. – Великая Княгиня, Вилайя Адамас!

Потенциальных женихов и невест как ветром сдуло от трона, обратно к своим семьям. Мы с братом встали на ступеньку выше – ближе к трону и повыше толпы. Здесь, чуть в стороне от трона отца и мамы, стояли малые кресла для нас. У Авертина чуть побольше, чем у меня, и ближе к отцу. Моё около матери. Но, пока наш отец не объявил начало церемонии и не устроился на троне – мы не имели права занять свои, вынужденные ожидать вместе со всеми.

Придворные и гости склонились в низких поклонах и реверансах. Мы с братом тоже выражали своими позами глубочайшее признание его власти, склонившись в приветствии.

- Рад приветствовать верных подданных княжества и почетных гостей. – Торжественно произнес отец. – Сегодня мы не просто свидетели определения дара среди древнейших родов, а сами будем в нетерпении ожидать результатов нашей дочери, Княжны Агаты. Да будут Великие стихии к вам благосклонны!

- Прошу всех девушек подходить к артефакту, как только назовут ваше имя и род. Прикасаетесь двумя ладонями к артефакту и ждете несколько секунд. – Огласила моя мама. – Потом можете вернуться к своим родственникам, артефакт сам покажет направленность вашего дара.

Толпа придворных и гостей отхлынула, оголив центр зала с каменным артефактом. Те семьи, что пришли сюда на торжественное определение дара, наоборот, вышли вперед, чтобы не задерживать ход событий. Я подойду к артефакту последней, когда все девушки уже узнают свои возможности. С одной стороны, это было обидно – списки гостей оглашались по знатности и древности рода, и мой был самым древним и знатным. А с другой стороны – если я буду последней – именно мое определение запомнится всем. Да и княжеская чета подчеркнет для всех гостей, что не кичится своим высоким статусом, раз пропускает вперед своих подданных.

- Герцогиня Нерия Монтерльез! – Объявил церемоний-

мейстер самопровозглашенную невесту моего брата.

Нерия тряхнула своими туго завитыми светлыми локонами и величественно поплыла к артефакту. Приложила ладони к огромному кристаллу из горного хрусталя, находящемуся в стальной оправе на восьми ногах. Высотой кристалл был выше любого жителя нашей страны, учитывая, что нижняя его часть тоже висела над полом – видно артефакт было даже из задних рядов.

Мне, как привилегированной особе, было разрешено провести все время, пока шла церемония определения, сидя на своем маленьком троне. Он тоже был своего рода артефактом с кровной привязкой. Я не могла сидеть на троне отца, матери и брата, так как была четвертой претенденткой на княжескую корону. Поэтому нам еще в детстве показали, как быстро высасывает силы этот символ безоговорочной власти. Предателей, проливших родную кровь, он тоже карал немилосердно. Мама, не имеющая дара отца, тоже на его трон никогда бы не села, но смогла бы управлять княжеством со своего, пока не передала бы бразды правления моему женившемуся брату. После свадьбы, жена брата стала бы княгиней и села на мамин трон. А мама смогла бы занимать только трон брата или мой. В общем, просто так в этой очередности не разберешься, церемониймейстер лучше знает.

Нерия отошла всего на несколько шагов, когда артефакт засветился золотисто-коричневым светом. Молодая герцогиня просияла – магия земли еще раз доказывала её превос-

ходство над другими претендентками в невесты Авертина. Вот только ему она не нравилась – слишком пустоголовая. Но кто ей запретит мечтать и пытаться добиться своего?

Имена звучали одно за другим, менялись лишь цвета и фасоны платьев, а также лица ожидающих результатов девушек и их родственников. Безусловно – основная магия княжеской четы – это земля. Но в наш род входили и маги других стихий. Все зависело от любви и привязанности. Бывали случаи, когда родовой дар передавался детям с другой магией, и они наследовали трон.

Мой брат, например, уже унаследовал родовой дар, который мне даже ждать теперь не стоит. Этот дар унаследуют теперь его дети. Авертин имеет основную стихию земли, и немного целительной магии. Так, небольшие раны залечить, и только.

Я же пока болталась в неизвестности. Как распорядятся Великие Стихии в отношении меня? Мало одарят, или много, как у прабабки Маделин? Она была той еще затейницей, со своей неукротимой стихией огня.

- Княжня Агата Адамас! – Объявили моё имя, и я, по привычке, вынырнула из своих размышлений.

Встала, и с королевским достоинством подошла к этому огромному кристаллу, излучающему тепло и силу. Приложила ладони, посчитав в уме до пяти. Убрала руки и, развернувшись, пошла к своему малому трону. За спиной раздался нарастающий шепот, а впереди, по бледнеющим лицам

отца и матери я прочитала, что что-то пошло не так. Резко обернулась, увидев, как кристалл налился золотисто-коричневым цветом стихии земли, и среди этого цвета молнией проскальзывает родовой дар Адамас. Это конец...

Это был конец для всех предварительных договоренностей с послами – Сепристан не выпустит за пределы своих границ ни одну особу женского пола с родовым даром. Мужчины, итак, были привязаны к этим землям в силу наследования. А вот женщины – только те, что унаследовали дар.

С одной стороны – мне же лучше. Буду рядом со своей семьей. Знатных женихов поубавится – не каждый решится войти в семью жены, потеряв статус.

Единственное, что омрачало мои размышления – это повышение в очереди на трон княжества – теперь я буду второй, после брата, наследницей трона. А это не очень хорошо. Вон, с каким предвкушением и вниманием уставились на меня подданные отца.

Убери мою семью – и у них будет карманная королева. Хочешь – жени на своем сыне. Проблема, однако.

- Прошу наших доблестных мужчин пройти процедуру определения дара. – Пригласил подходить к артефакту, отец. Было видно, что ему уже не интересно, насколько сильнее станет княжество, и как одарят стихии детей сильнейших родов.

Гораздо больше его заботил мой дар. Давно этого не случилось, чтобы стихии одаривали женщин нашего рода. Каза-

лось, предки уже давно вымолили у них право освободить слабую половину рода от права управления. И дар переходил к носительницам только в крайнем случае – когда мужского пола в роду не было.

- Великие стихии сами решили, кого хотят видеть на троне Сепристана! – Раздался голос из толпы. – Если они дали право княжне, кто мы такие, чтобы спорить?

Толпа, ахнув от такого заявления, хлынула ближе к стенам и на выход из зала. Отец с Авертином поднялись на ноги. Стражи, что должны были смотреть за порядком, рухнули на пол одновременно.

Вперед, сквозь мельтешащую толпу, выступил герцог Монтерльез. Папаша Нерии. Вместе с ним еще около десятка аристократов и просочившихся в зал неизвестных.

- Мне было видение, Димьер. Княжна должна сидеть на троне, рука об руку с моим сыном. Ты же видишь, они созданы друг для друга. – Его издевательский тон не предвещал ничего хорошего в будущем ни мне, ни княжеству. – Вот только ты не дал разрешения на их брак до церемонии. А теперь твое мнение не имеет никакого значения.

- А не рано ли ты решил занять трон для моей дочери? – Ответил в том же тоне мой отец, поставив на меня и маму щиты. Вокруг нас встали верные приближенные. – Или правильное сказать, для себя и своего сына?

- Видят стихии, я хотел спокойно соединить наши семьи союзом, но ты даже не стал меня слушать! – Разозлился гер-

цог. – В атаку!

И всё завертелось. На наши с мамой щиты посыпались заклинания. В отца и брата полетели огненные шары и ледяные стрелы. Они, вместе с теми, кто встал на нашу сторону, тоже не остались в долгу, выпустив свои заклинания. Мама что-то формировала в ответ нападавшим, а я стояла, не в силах что-либо предпринять. Я ведь только определила свой дар, мне еще нужно научиться им управлять!

Одна из стрел попала в плечо отцу и мой щит замерцал, пока совсем не рассыпался от очередного попадания.

- Агата! Хранитель! – Вскрикнул мой отец, когда вторая стрела попала ему в то же плечо. – Быстро!

Я дотронулась до Хранителя – кристалла Адамаса у меня во лбу. Зачарованный камень перенесет меня в убежище, о местоположении которого не знает никто, кроме моего отца. Мама лежала на полу, и торчащий из её груди кинжал не оставлял надежд на то, что она выжила. Наши защитники пали почти все – гости покинули зал, спасая себя, своих детей, свои трусливые шкуры. Те, кто остался рядом, фактически были уничтожены прибывающими убийцами.

Вокруг меня начал разворачиваться портал, затягивая в глубину. Перед самым исчезновением, в грудь врезалось что-то темное, причиняя невыносимую боль, а следом что-то теплое и животворное.

- Стазис! – Услышала я далекий голос брата. – Живи, сестра!

- Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем! – Скандировали со всех сторон, обступившие меня сослуживцы. – Инна, большого здоровья тебе и счастья! Мужа! Деток!

Я стояла, краснея лицом и смущаясь от такого пристального внимания. Всё-таки, громкие поздравления от малознакомых лиц, и стандартные пожелания, как ты ни крути – искренности и дружелюбия не добавляли. Но, так было заведено на работе начальством. Кто бы ты ни был, сколько бы здесь не работал – в день рождения тебя будет ждать букет цветов и масса поздравлений. Начальник считал, что так коллектив будет ближе друг к другу и дружелюбнее. В принципе, при общих сборах так и было. Все друг другу улыбались и вели себя образцово. А в кабинетах уже делились наболевшим внутри своей рабочей группы.

Наконец, букет мне вручили, а в мою сторону, словно толпа зомби, в поисках моих деликатесных мозгов, вытянув вперед руки, пошагало стадо под названием «коллектив». Завершающие удушающие, залитые духами, пахнущие потом и сигаретами объятия, сильно нарушали мою интимную зону и не давали шанса дистанцироваться.

«Это нужно просто перетерпеть» - умоляла я себя не морщиться и не сбегать от «теплых объятий» малознакомых людей.

- Сегодня, в честь дня рождения, по традиции, Инна воль-

на уйти с работы сразу после обеда. – Объявил мой начальник, чем порадовал несказанно.

- Спасибо большое за поздравления! – Поблагодарила всех, кто присутствовал на пятиминутке по поводу моего юбилея. Двадцать пять лет только раз в жизни исполняется!

Попила кофе с тортиком в нашем кабинете, и засобиравшись домой, решив по пути порадовать себя любимую милым подарком.

- Желаю тебе встретить сегодня свою судьбу! – Подмигнула мне Женька на прощание.

- Обязательно! – Фыркнула я в ответ.

Дом находился в десяти минутах неспешной ходьбы, а то самое место, куда я так спешила – находилось где-то посередине. Салон встретил меня легкой прохладой и образцово-белоснежной рубашкой консультанта.

- Я могу вам чем-то помочь? – Спросил он, сияя доброжелательной улыбкой.

И, вопреки своему твердому мнению, что такой маркетинговый ход только отпугивает покупателей, я отзеркалила его улыбку, соглашаясь на помощь.

- Красные, черные, белые, синие? – Спросил он меня, когда с моделью я уже определилась.

- Черные. – Без раздумий ответила ему.

- Моя сестра тоже почему-то любит черное. – Задумчиво поделился он со мной личным.

- А можно я одену их здесь, а в пакет мы положим упа-

ковку? – Спросила я.

- Конечно. – Консультант с красивым, но сказочным именем Авертин, написанным на бейдже мелким жирным шрифтом, достал покупку из упаковки и протянул мне. – Носите с удовольствием. И никогда не пасуйте перед трудностями.

Я приложила кожаные чашки к ушам, поправив дужку на голове, я включила музыку на полную. Консультант протянул мне пакет с коробкой и помахал на прощание рукой, что-то сказав.

- И вам до свидания! – Ответила ему уже на выходе.

И пусть моя покупка была не такой уж и дорогой, и возвращалась я в маленькую квартирку, купленную в ипотеку – звуки скрипки и пианино в этих, хорошего качества наушниках, уносили мою душу куда-то высоко, высоко...

Я успела насладиться высокими, торжественными нотами, всё еще набатом звучавшими в ушах, как и резким взлетом с яркой вспышкой боли. Отдаляясь от места аварии, словно что-то тянуло меня вверх, успела разглядеть своё тело, в неестественной позе, без обуви, лежащее на асфальте. Яркий букет, растрепанный, валялся на проезжей части, а рядом с ним наушники, из которых до сих пор лилась любимая музыка. Перед темнотой я успела понять, что умерла.

Дорогие читатели! Приветствую вас в новой истории. Той, что не дает мне спокойно творить с того самого момента, как увидела эту обложку. За звезды и

комментарии отдельное вам спасибо. Подписывайтесь, чтобы не пропускать обновления.

Глава 1

Счастливый детский смех мешал спать, залиvistыми трелями ввинчиваясь в сонный мозг. На улице лето, и под окнами детская площадка. Я забыла закрыть окно на ночь?

Открыла глаза, и звуки прекратились. Вокруг меня находилось странное мерцающее поле. Плотное такое, пружинистое и искристое, стоило только попытаться прикоснуться к нему пальцами.

Не моими пальцами. Никогда не страдала красотой рук, ног, и прочих частей тела. И отродясь у меня не было таких тонких, аккуратных овалов ногтей, что и без маникюра смотрелись достойно. Я грызла свои ногти, когда нервничала, а форма их, растущая вверх, подсказывала о дефиците железа в крови, если верить интернету. Кожа, бархатистая, юная, нежная – любовалась бы бесконечно, если бы не вспомнила о том, что видела собственное тело на асфальте около пешеходного перехода.

Моё ДНК собрали с асфальта и заморозили? Я теперь, как овечка Долли? Клонирована? Нет. Тогда бы здесь были мои пальцы. Я судорожно начала трогать своё лицо. Лицо, которое я ощущала, было чужим. Определенно ухоженным, молодым, но чужим.

Быть может, мой мозг успели пересадить, не дав пропасть воспоминаниям? Я отлично помнила свою жизнь, работу,

квартирку... Ипотека! Что с ней теперь будет?

- Эй! Кто-нибудь! Помогите! – Прокричала я не своим голосом. От мрачной тишины вокруг начала нарастать паника.

Мерцающий кокон вокруг меня чуть задрожал. Я принялась колотить по нему кулаками, выбивая искры и пытаюсь сломать. Колотила чужими руками, царапала идеальными ногтями и даже пару раз лбом приложилась, выпуская искры из этой непонятной оболочки. Наконец, по нему пошли тонкие трещинки, а я с удвоенным энтузиазмом принялась разрушать это непонятное силовое поле. Неужели я выберусь?

Стало немного страшновато. Трещины расширились, а кокон начал истончаться самостоятельно. Вот только внутри него я хотя бы видела себя, а теперь сквозь дыры на меня смотрела темнота. Да блин, неужели я в космосе и сейчас очнулась раньше всех пассажиров, как в одном из фильмов?

В любом случае, выбраться стоило, хотя бы, чтобы оглядеться и понять, где я нахожусь. Земля сверху не сыпется – а это уже хорошо. Значит я не в могиле. Остальное по мере распознавания проблем. Для чего-то же я очутилась здесь?

А вот на помощь звать не стоит. Кто его знает, вдруг я в какой секретной лаборатории? Паника отступила на второй план, уступив место холодному разуму. Прежде всего спастись. В укромном месте думать буду.

Экран мерцал еле-еле своими остатками, уже не разгоняя темноту вокруг меня. Я закрыла глаза, пытаюсь привыкнуть – вдруг, да смогу разглядеть свет где ещё? Слух обострил-

ся до предела, отыскав звуки падающих и разбивающихся о камень, капель. В нос проник запах камня, земли и мелких пылинок, а разум дорисовал картинку какого-то подземного склепа или подвала. Отогнала от себя мрачные выводы. Если я сюда попала – значит где-то есть вход, он же станет моим выходом.

Открыла глаза, заметив, что мерцания купола вокруг меня нет. Села. Глаза разглядели в полумраке серую постель подо мной. Свет брался непонятно откуда.словно в стенах была масса мерцающих вкраплений. Пошевелила рукой, помахала перед своим носом. А стена вдруг стала светиться чуть ярче.

Датчики движения? Замахала двумя руками, и даже попыталась встать. Стены мерцали ярче, еще ярче, пока не стало светло настолько, что я смогла разглядеть свои руки и платье, в котором была. Тёмно-серое, скорее стальное, или как черненное серебро, оно было в пол, с корсетом и полупрозрачным кружевом дымчато-серого цвета.

Наконец, я смогла увидеть волосы, принадлежащие этому телу – черные, как смоль, что еще раз убедило меня в том, что я гостья в этом теле. Незванная гостья, или званная?

Мерцание на стенах постепенно расширялось, пока я успевала разглядывать себя. Всё дальше от того места, где я стояла, становилось светлей, открывая передо мной интересную картину. Я была в искусственно созданной пещере. Уж не знаю, что за технология позволила так ровно и гладко резать камень, но в том, что он цельный и крепкий, сомне-

ний не было. Словно гранит неполированный.

Недалеко от моей постели обнаружился стол и шкаф с книгами и свитками. На столе стоял подсвечник со стеклянным шаром вместо свечи. Тронула его пальцами и чуть не взвизгнула – внутри стекла засиял светом огненный шарик.

«Интересный светильник» - подумала, потрогав стекло еще раз, - «совсем не нагрелось». Значит это какой-то иллюзорный свет в виде огненного шара. Я в свое время любовалась лампочками, имитирующими горящее пламя свечи. Очень завораживающе они светят. Видимо, и здесь нашелся какой-то умелец, способный создать светильник в виде подсвечника с огненным шаром. Лишь бы только батарейки у него не сели быстро. Шнура я не увидела, когда взяла этот фонарик в руки.

С ним и начала обходить пещеру в поисках выхода. И даже обрадовалась, когда нашла дверь. Вот только она вела в уборную. Средневековую по своему исполнению, но вполне себе функциональную. Вместо фарфорового трона предлагался каменный трон с крышкой. А в полу был сделан небольшой овальный бассейн с чистой водой. При этом вода в бассейн вливалась по каменному желобу постоянно, а куда уходила из бассейна – неизвестно. Но раз пещеру не затопило, а бассейн наполнен, значит вход и выход отрегулированы на одинаковый напор.

Два часа блужданий убедили меня, что в этой комфортабельной пятикомнатной пещере есть всё для долгой подзем-

ной жизни – туалет, спальня, кухня, гардеробная, кладовая с продуктами и даже пустая комната с холодным оружием, арбалетами и манекенами. Не хватало только света из окон и входной двери.

Когда разобралась с флажком около круглого камня, и смогла нагреть воду для чая с лепешками и сыром из странного короба с символами, пришла к выводу, что дверь может быть не так заметна, если здесь стены такие гладкие.

Еще через пару часов, когда стены были прощупаны пальцами вдоль и поперек, решила посмотреть в книги. Тексты были написаны какой-то клинописью, но читать, к своему удивлению, я их смогла.

Там же и вычитала информацию по этому миру. А также про магию и её основы. Из страниц одной из книг "Родословные и кланы" выпала записка.

Записка содержала послание хозяйке этого тела, как я понимаю. И звали её Агата. Писал эту записку её отец, сообщая, что укрытие призвано долгие годы скрывать девушку. Письмо было написано с большой любовью, в надежде, что ей никогда не придется читать это послание. В противном случае – это бы значило, что семья погибла. Её просили не торопиться с выходом из укрытия, а тщательно изучить и освоить свой дар по прилагаемым книгам. Пустующая комната с оружием как раз предназначалась для тренировок.

Три года спустя...

Я, наконец, разобралась с найденной печатью на предполагаемом выходе из укрытия, но выходить никуда не спешила. Одичала я за три года от разговоров с самой собой, проживая в этой обустроенной пещере, словно синглтон* (синглтоны – люди, предпочитающие одинокую жизнь браку, живущие вдали от людей).

Единственным моим развлечением стало приготовление пищи и изучение находящихся в убежище книг. Множество раз перечитав записку, заучив 885QU1SB родовые книги, я пришла к выводу, что подобная передышка даст мне фору в освоении магии и познании нового мира. Кто знает, как отнесутся к появлению невредимой княжны в её государстве. И как поведут себя те, кто уничтожил её семью.

Через три года вынужденного заключения я убедилась в том, что из семьи Агаты не выжил никто – я ждала, что объявятся родственники, и мне придется изображать полную потерю памяти, но, шли дни, недели, месяцы, а моя жизнь никак не менялась.

Экспериментальным путем определила, что у меня есть дар земли – я легко могла воздействовать на камни и грунт в пещере, просто направив свою силу и не применяя заклинания.

Плакать о своей так бездарно загубленной жизни я не стала – оставалось лишь беспокойство о том водителе, что пострадал по моей вине. Ведь это я, не глядя по сторонам, шагнула на дорогу, пусть и на пешеходном переходе. А, значит,

поделом мне. Хорошо, что хоть таким образом моя душа не ушла на перерождение и остались все приобретенные в прошлой жизни навыки и знания.

Возможно, они не применимы в этом мире, но, кто знает...

Оставалось только учиться, учиться и еще раз, как учил дедушка Ленин. Вгрызаясь в очередную книгу, до изнеможения тренируясь с оружием, в магии, я совершенствовалась, подготавливая себя к тому, что по ту сторону от двери пещеры, мир может оказаться враждебным, отнюдь не похожим на ванильную розовую сказку.

Коробы, в которых в стагисе хранились продукты, мясо, рыба и ягоды, фрукты-овощи, по мере освобождения, наполнялись мною приготовленной едой впрок. Это позволяло выбирать готовую еду в любое время на свой вкус и по первому желанию. Удивительное изобретение и абсолютно полезное.

Даже стагис-короб небольшого размера с лямками нашла – он был подготовлен для похода, как и пара стопок необходимой дорожной одежды и предметов, облегчающих дорожный быт. Обо всем позаботился отец Агаты, кроме собственной жизни.

Мир, в котором я оказалась, вряд ли можно назвать райским местом. Три континента, фактически одинаковых размеров, судя по имеющимся картам. Разнообразная флора и фауна. В том числе, и ядовитая. Травник, бестиарий и учебник магии я решила забрать с собой. При встрече с опасным

зверем времени читать его, конечно не будет, но можно будет свериться потом, если выживу.

Сепристан был небольшим княжеством, окруженным горами с двух сторон, выходом к морю с севера и южной стороны, соседствующей сразу с двумя странами – Грэй и Дэкрейн. В Грее правил верховный совет пяти соправителей – они раз в пять лет имели право избрать главу совета или вне этого срока, если избранный по какой-то причине умирал. Важные решения принимались голосованием, и у главы был решающий голос. Каждый из соправителей правил в своем Целесе, являясь там своего рода герцогом.

Дэкрейн являлся монархией с кровной линией наследования. В отличие от княжества Сепристан, там старшая дочь наследовала трон, даже если за ней родилась орда сыновей. В этой стране равно относились к полу правителя, считая, что ум от наличия половых признаков не зависит. И я искренне поддерживала такое мнение.

На континенте Мафрос, кроме известных трех стран, находились еще две – Углари и Евиа. Углари располагался справа от горной гряды Сепристана и был защищен от Дэкрейна горами и бурными горными реками. Страна была закрытой, но не враждебной. Её населяли драконы и гномы, что очень любили летать в Сепристан за драгоценными камнями и металлами, продавая меха и шерсть. Евиа находилась по левую сторону от горной цепи, населенная дриадами и темными эльфами. Это государство славилось своими риту-

алами и попасть туда можно было только по разрешению – специальной магической метке на коже.

На остальных трех материках жили светлые и темные эльфы, воинственные кланы степных орков и оборотней, а в океанах царствовали русалки. Мир оказался густонаселен разными расами, но поголовье их было не таким большим. Перенаселения планеты точно не было. Люди имели небольшой срок жизни, лишь одаренные стихиями жили на несколько десятков лет дольше, поддерживаемые магией. Плодились люди быстро, но и смертность была не малой. Остальные расы жили на пятьдесят – сто лет дольше, но и рождаемость была ниже, пусть и выживание было попроще.

Сегодня я, наконец, собралась с духом и вышла из полу добровольного заточения. Плечи оттягивал стазис-короб и притороченные к нему пара котелков, посуда, спальник с одеждой и прочие полезные штуки, вроде артефактов периметральной охраны и жарового камня. Отец Агаты был предусмотрительным мужчиной.

Двери за моей спиной встали на место и вспыхнули защитными символами. По виду и не скажешь, что в этом камне есть вход в тайную пещеру, настолько плотно срослись его края, поросшие мхом.

Солнце стояло высоко, а так как в пещере окон не было, время суток я выбирала наугад. В принципе – не прогадала. Времени, чтобы пройти небольшой отрезок пути и найти полянку для ночевки, хватало. В стазис-коробе лежало

несколько приготовленных блюд на первое время, а также сырое мясо, нарезанное мною на маленькие кусочки, чтобы отмерять порцию и не возиться с нарезкой. Овощи и крупы пришлось ссыпать в тканевые мешочки и нести отдельно. В коробе для них места не было.

До вечера я успела лишь спуститься с горы в сторону видневшегося вдалеке городка. По моим прикидкам, идти до него мне предстояло два-три дня, если располагаться на ночлег.

Нашла небольшую полянку, расположив спальник так, чтобы ноги смотрели в сторону городка. Так утром будет проще придерживаться выбранного направления. Поужинала вареным розовым крахмальным овощем, похожим по вкусу на картофель. Только кожура с него, похожая на колючую пленку, снималась руками по делениям, содержа внутри дольки овоща. Даже резать не надо было – как раз на один-два укуса. К вареному мясу шло отлично.

Вокруг места ночлега вбила четыре колышка – артефакта. Запустила главный из них, и полюбовалась на защитную пленку – пересечь её зверью будет невозможно – она бьет небольшим разрядом. А если человек или другое разумное существо сунется – еще и зазвенит, предупреждая об опасности.

Залезла в спальник и уснула почти сразу – свежий воздух, сладкий и пьянящий, после стольких дней заточения, усыплял не хуже снотворного.

А утром, позавтракав, выдвинулась в путь. И ближе к обеду вышла на главную дорогу, мощеную плитами камня, похожего на песчаник. Плиты при этом были плотно подогнаны друг к другу и выровнены. Через два часа пути меня догнала телега с впряженным в неё животным – странной помесью коня и ящера. В смысле высотой ящер был с коня, только имел вместо копыт стройные ноги и лапы с когтями, а голова была без ушей. Тело покрывали чешуйки. Это существо называли веом, оно было травоядным. Жаль только, под седлом веомы ходить не могли из-за особенностей передвижения – они были неторопливы и скакать галопом не умели совсем. Зато как тягловые животные – они были вне конкуренции, способные тянуть за собой немалый вес за счет цепких когтей и развитой мускулатуры.

- Уж не в Сопрас ли ты держишь путь, девица? – С прищуром посмотрел на меня старик, сидящий на облучке. – Коли нам по пути, забирайся, подвезу.

Я впервые слышала разговор, но облегченно поняла – я поняла все звуки и слова. Из-за спины старика показался мелкий мальчуган со светлыми вихрами и босыми ногами. Взгляд его был любопытным донельзя. Он осмотрел меня с ног до головы, и спрятал макушку за деда, изрядно покраснев щеками. Я как-то не так вырядилась?

- Благодарю вас. – Приблизилась к телеге и ловко забралась внутрь, присев на облучок рядом с мужчиной и протянув ему медный лим. – На сладости вашему стеснительному

внуку.

- Спасибо за плату. Но я бы, итак, довез. Всё равно по пути. – Старик спрятал монету в заплечную суму. – Ильм вашего наряда испугался. Так только магини ходят. Вот только здесь они крайне редкие гости.

- Почему? – Задала я вопрос.

- Или ты из совсем глухой деревни, или заблудилась, девица. – Усмехнулся старик. – Земли княжества после того, как убили пять веков назад княжескую семью, выжимают силы из магов, что решат приблизиться к Мариэлу и трону во дворце.

Очешуешь! Это с того момента, как Агату отправили в пещеру, прошло целых пять веков?

- И кто же правит этим княжеством теперь?

- Мариэл разделил эти земли на две части каменной пустыней. Ежегодно, как докладывают разведчики, пустыня продвигается на одну-две лиги к границам, разрастаясь. Скоро и наш город поглотит проклятый камень. – Старик глубоко вздохнул, устремив свой взгляд куда-то вдаль. – Когда я еще был ребенком, легенды, что ходили в народе, казались мне правдой. Каменная пустыня была далеко, а мы, вся дева, мечтали, что однажды пропавшая княжна вернется в свой дворец и своей силой освободит эти земли от проклятья. А пока её нет, в городках правят главы и советы. Вот только не могут они остановить окаменение.

Я задумалась. Если Агата была той пропавшей княжной,

в чем я не сомневалась, вспоминая заученную книгу родов Сепристана, то мне нужно как-то попытаться остановить эту каменную напасть. Благо, с магией земли проблем не возникало, я хорошо отработала и заклинания, и пассы, и применение сырой силы. Вот только не было в книгах такого заклинания «остановка окаменения», что добавляло немало проблем. Может стоит приблизиться к границам пустыни, чтобы попробовать разобраться с этим проклятьем?

- Можно ли нанять в городке сопровождающих и повозку? – Поинтересовалась у бабушки. – Есть ли там место для ночлега и отдыха?

Ильм снова высунулся из-за бока старика и смотрел на меня, не скрывая любопытства. Подарить что-то интересное ребенку я не могла, так как не загадывала его встретить на своем пути. Но вот занять в дороге чудесами магии была способна. Притянула к себе 7sN0Cqse камешек с обочины, и сырой силой отсекала всё лишнее, протянув ребенку маленькую копию веома, который сейчас тянул телегу. Мальчишка резко схватил мой подарок, и прижал к сердцу, стянув полы рубахи так, чтобы не потерять каменную игрушку.

- Есть, как не быть. Пусть у Иберии и маленькая гостиница, зато комнатки не дорогие, но чистые. Да и кормит она вкусно. – Старик наблюдал за созданием моего подарка с меньшим любопытством. – Ты только больше никому не показывай своего мастерства, девонька. Наши края скудны на пищу для растений и плодоносят с каждым годом все ху-

же. Маги земли у нас в почете и Иберия попросит тебя жить у нее подольше и бесплатно, если подпитаешь её огороды. Только вот и все остальные будут просить. А земля здесь тянет силы в несколько раз сильнее, и восстанавливаться тебе будет трудно. Если уж возьмешься кому помогать, аккуратнее смотри за расходом. Многие маги здесь перегорели безвозвратно.

Странно. Я никакого оттока сил не почувствовала. Может, это потому, что я еще далеко от границы окаменения?

- Спасибо за добрый совет. Я учту, и постараюсь быть внимательнее.

На ночевку мы остановились в поле около дороги. Кустов рядом никаких не было, и наше место ночлега было как на ладони. Я расставила охранные артефакты, хотя дедушка Олин меня пытался убедить, что в пределах одного дня пути к городку зверье не попадается вообще, и можно спать без опаски. «Но от лихих людей такая беспечность нас точно не защитит» - подумала я, все-таки выставив периметральную охрану.

Как оказалось, моё самоуправство, воспринятое дедом со смешком, спасло нас под самое утро от верной гибели. Чем ближе мы подъезжали к городу, тем меньше растительности встречалось на нашем пути. Деревья сменились кустарниками, а, затем, и вовсе исчезла вся растительность выше пояса, оставив нашу компанию наедине с ветром и местным светилом. Потому и заметили наши огоньки от прихваченных

мною с собой пары светящихся артефактов и ароматных запахов приготовленной еды. Хватило её всем. И даже на завтрак осталось. А к вечеру Олин обещал, что мы уже доберемся до городка Сопрас.

- Просыпайтесь, лежебоки. – Разбудил нас наглый мужской голос, сочащийся скорым развлечением. Ильм спросонья ничего не понял, когда старик завернул его в одеяло с головой. – Снимайте вашу охранку и выходите сами. Отдадите все и, может я оставлю вас живыми.

Охранка не сработала, и сигнал не подала – значит, защитную пленку нарушить они не пытались, опасаясь вреда. Веом поднял голову, флегматично продолжая жевать свой корм.

- Шли бы вы подобра-поздорову. – Ответила им спокойно, даже без раздражения. – Пока целые и не хромаете. Согласно уставу Сепристана, в ответ на нападение, мы имеем право лишить вас жизни и не понести никакой ответственности за это. И я пока предупреждаю вас по-хорошему.

Мужчин было четверо, бородатые и обветренные, загоревшие на солнце, они были одеты из разряда «на кого что налезло, тот и хозяин». Бархатный жакет с вычурной вышивкой соседствовал с полотняными рабочими штанами, заправленными в старые потертые сапоги и грязной, рваной рубахой с засаленным воротником. Самый наглый их главарь – явно крупнее остальных. И глаза его не отражали ни капли доброты. Этот в живых вряд ли кого-то оставлял. Просто надеялся отделаться малой кровью в схватке, предлагая доб-

ровольно сдаться. А тут – легкая добыча, что сама пришла в руки. Ну какой, с виду, прок от девчонки, старика и ребенка?

Адреналин побежал по венам, разгоняя кровь и магию. Уж что-что, а защитную и атакующую магию я изучала в пять раз усерднее, отрабатывая до автоматизма движения и слова так, что даже вслух больше не надо было произносить.

- А ты забавная. – Взгляд главаря шайки нахально прошелся по мне, словно окатив грязными мыслями, как помоями, вызвав брезгливость. – Я найду, чем занять твой дерзкий язык, когда все кончится. Рано или поздно, магия в артефактах, еда и вода у вас закончатся. А мы никуда не торопимся.

- Ну это вы зря, конечно... - Ответила я им, отпуская закливание с кончиков пальцев.

Вытянула вперед себя голые руки ладонями вверх, внимательно смотря на бандитов, подняла конечности выше головы, резко перевернув ладони и опустив руки до уровня груди, вбивая людей по пояс в землю этим движением. Вытянула левую руку, согнув в локте на уровне груди и параллельно горизонту, толкнув правой ладонью с растопыренными пальцами воздух под предплечьем. По земле, от меня пробежала покрывающаяся поперечными разрывами полоса из почвы, сдвигаясь к пленным мужчинам. За последним из них, сдвиг остановился. Вой, непристойные выражения и прочее, я пропустила мимо ушей.

- Позавтракаем перед отъездом, или перекусим в дороге? – Спросила у Олина, застывшего на месте и неотрывно смот-

рящего на бандитов. – Не переживайте о них. Удар был точечным. У них переломаны ноги. До приезда стражей они точно никуда не сбегут.

- Мразь! Лучше убей! – Вopil главарь, роя землю вокруг себя руками, а по факту – выдергивая хорошо сплетенную за многие годы, сеть из корневищ растений. – Иначе я тебя сам убью, когда найду!

- Если ты сейчас не заткнешься, я еще и руки вам сломаю. – Пообещала ему.

Олин же, дрожащими руками собирал с поляны наши вещи и закидывал их в телегу. Внуку истерично приказал не высовываться из его укрытия и перенес его прямо так, завернутым, как гусеницу. Я хмыкнула, и начала ему помогать, снимая защитный барьер, и складывая артефакты в рюкзак. Старик, конечно, изрядно перенервничал и рваными движениями петлял от нашего места ночлега до средства передвижения, огибая меня по широкой дуге. Если бы я сейчас могла ему как-то помочь морально – непременно бы это сделала. Но, увы, в той литературе, что была в пещере, правил оказания первой психологической помощи пострадавшим не было. А зря.

Олина то ли знобило, то ли он слишком уж перенапряг свои нервы, столкнувшись с грабителями, или переживал сильно за жизнь внука? А, может я его так испугала своим даром и жестокостью по отношению к живым людям, пусть и нашим несостоявшимся убийцам? В любом случае, нужно

прояснить этот вопрос до того, как мы приедем в городок. Надеюсь, там расторопные стражи и не оставят без внимания информацию о обездвиженных и обезвреженных убийцах.

- Будете мясо с лепешкой? – Протянула старику перекус. Он вздрогнул и чуть сжался, но руку за едой протянул.

Ильм в телеге уже вовсю жевал мои бутерброды на скорую руку, заедая их вареными дольками картофеля и запивая из фляги водой. Олин передал вожжи мне, пока двумя руками придерживал полоски мяса, чтобы не сползли на дорогу. Дожевал, взял протянутую внуком воду, запил. Забрал вожжи из моих рук. И, как-то сильно сгорбившись, тихо выдохнул.

- Я всегда полагал, что маги земли... Что они, как целители... Исцеляют землю они, девочка. – Его взгляд, устремленный вдаль, затуманился воспоминаниями из прошлого, а речь стала монотонной. – В нашем городке сколько их только не перебывало за годы моей жизни. Старики, мужчины, юнцы с горящим взглядом, женщины и девчонки совсем – все они приезжали, чтобы за наши деньги питать эти земли магией. Давать людям надежду на то, что урожай успеет созреть и не погибнет. Но с каждым разом это давалось им всё труднее и труднее. Камень, приближаясь к городу, высасывал всё больше и больше сил из почвы. Ни один из этих магов не применил ни разу свою магию, чтобы покалечить человека...

- Мне нужно было сдаться на их милость? – Немного разозлилась я.

- Нет, девочка. Ты всё сделала правильно. – Он снова тяжело выдохнул. – Мы бы точно погибли. Не было в их глазах милосердия. Я даже Ильма завернул в одеяло, чтобы он не видел нашей смерти и не смотрел ей в глаза, когда это... это...

Старик задрожал плечами, прижав ладони к лицу. Он плакал, и плакал навзрыд. Я тихонько перехватила вожжи, молча позволяя ему отпустить напряжение вместе со слезами. Успокойся, тогда и вернется к управлению веомом.

И всё-таки он просто боялся потерять внука. И, скорее всего, даже мысленно с ним простился, раз предусмотрительно завернул в одеяло.

Сегодня получилось выкроить время и написать немного. На работе меня настиг хаос и возможны перебои с продажами. В случае чего - по выходным буду отрабатывать пропуски и задержки, если совсем не получится в течение рабочей недели добавить.

Глава 2

В Сопрас мы прибыли почти к ночи, когда стражи города уже готовились закрыть ворота. Получив медяк за мой проезд, они пропустили телегу с Олином, Ильмом и мной – жители городка за въезд и выезд не платили. Олин подвез меня до места ночлега, проводив внутрь аккуратного трехэтажного здания из камня.

Иберия – полноватая хозяйка гостиницы, пусть и была с усталым видом, но приняла меня сама и лично проводила в выделенную комнату, стоило моему попутчику шепнуть ей, кто я такая.

Осуждающего и опасливого взгляда я от нее не увидела, как и настороженности в словах. Наоборот, в утомленных глазах мелькнула искра интереса, но приставать ко мне с расспросами она не стала. Лишь шепнула вопрос про доставку завтрака утром в комнату, и посоветовала все же спуститься в общий зал. Там можно было с ней пообщаться и найти клиентов, если пожелаю подзаработать на своем даре.

Комната была, пусть и обставленной без изысков, но чистой и уютной. Даже туалет с ванной присутствовали. Хорошенько отмывшись, я вышла из ванной, заметив на столе поздний ужин из пары яиц с зеленью и нарезки вареного мяса. Наверное, отправила кого-то с кухни. Вещи лежали в том же беспорядке, что я оставила, когда уходила мыться.

Утро встретило меня яркими солнечными лучами, пробивающимися сквозь полупрозрачную ткань занавесей на окнах. Наскоро умывшись и одев чистый походный комплект, я спустилась в общий обеденный зал. Свободных столиков осталось всего два, и я выбрала тот, что находился около окна, чтобы спокойно оценить обстановку на улице этого городка. Второй столик был менее привлекательным, находясь около стены, да и его уже успели занять, пока я любовалась цветочной лавкой напротив окна.

- Что пожелаете принести вам на завтрак? – Вежливо спросила меня официантка. – Есть свежий хлеб с маслом, оладьи, булочки, вареные яйца и каша с мясом. Из напитков травяные чаи и молоко. Можем приготовить морс из ягод лъемы.

Морс из ягод лъемы считался лучшим восстанавливающим магию напитком и был весьма дорогим. Ягоды росли в горах в труднодоступных местах почти у вершин. И, в основном, только на территории Сепристана. Такие ягоды мне весьмагодились во время тренировок. Желтые, чем-то напоминающие формой и внешним видом жимолость, они имели кисловатый вкус и жестковатую оболочку, под которой скрывалась нежная мякоть с крайне мелкими, как песок, съедобными, хрустящими семенами.

Я заказала яйца с хлебом, маслом и кашу с мясом, чем немало подивила завтракающих мужчин неподалеку. После еды собиралась выбраться из недр гостиницы и пройтись по

торговым рядом, прикупив необходимые в дорогу вещи и средство передвижения. Из книги по зоологии, хорошо запомнился бонк – шерстистый пони с мордой, больше похожей на баранью и выносливостью тяжеловоза. Такой и меня и сумки довезет. А, самое замечательное – это его привязанность к хозяину после покупки вместе с ошейником и браслетом. В вещицы вшивались парные камни-артефакты, и питомец не желал отходить далеко от браслета. А отличное обоняние не давало заблудиться.

- Для вас с утра уже поступило несколько предложений о работе госпожа... - Сделала паузу Иберия, дав мне возможность представиться. – ... Агата. Интересное имя для магини с таким ценным даром.

Да, своё собственное имя я не встретила ни среди родовых, ни в каких других бумажных источниках. Можно было бы и видоизменить, но был ли в этом смысл сейчас, когда с момента трагедии минуло несколько сотен лет? Вряд ли кто-то выжил с того момента – маги здесь жили чуть дольше обычных людей, и уж точно не разменивали пару сотен лет. Единственное отличие – молодыми дольше ходили и здоровье было покрепче. Ну и, магия, разумеется – двигатель торговли и отдельная валюта.

Мне можно было и не брать с собой деньги, тщательно пряча их в подкладках вещей и вшитыми в подворотках. Достаточно выполнить для торговца услугу по подпитке земли – и деньги в ладони.

- Весьма популярное имя. Родители надеялись, что оно принесет мне удачу. – Улыбнулась я ей. – Я соглашусь выполнить не больше пары заказов сегодня после полудня. Если я приведу к вам бонка, вы сможете устроить его у себя на пару дней?

- Загоны при гостинице имеются. – Хозяйка слегка замялась, но все-таки спросила. – Если вы не против, я бы предложила вам с утра посмотреть мой огород. Я доплачу вам за помощь. А после вашего возвращения Угг проводит вас к господину Янишу – нашему лекарю. Его гряды с лекарствами постепенно чахнут без подпитки, и ваша помощь будет полезной всему городку.

- Договорились.

Я доела плотный завтрак и вышла за порог гостиницы, ведомая Иберией. Огород у неё был гораздо больше, чем я могла себе представить. Не все растения из травника были узнаваемыми, да и глупо было бы впустую хвастать, что я запомнила оттуда всё. Нет. Только самое интересное и полезное. Например, я зацепилась взглядом за пискавку звездolistную – полезная травка, добавляемая в блюдо, не только придавала пряный вкус и аромат, но и немного укрепляла иммунитет.

Опустила руки вдоль тела, и раскрыла ладони в направлении земли, постаравшись расправить пальцы веером, подальше друг от друга. Деять тонких нитей магии впились в жадную почву, разрыхляя её и насыщая питанием. Если

мне в пещере на каменном полу удавалось вырастить урожай, здесь и подавно будет толк от моих тренировок. Влив немалую часть магии, я отозвала свои нити.

Результата так скоро ждать не стоит – не расправились листья, не зазеленели чахлые кустики. Но, через пару – тройку дней, все это станет заметнее. Хотелось бы, конечно, взмахнуть рукой, что бы заколосились поля, зарумянились плоды на деревьях, а овощи выросли размером с телегу. Но это всего лишь фантазии и сказки. Впрочем, магию я тоже когда-то считала сказкой.

- Спасибо вам. – Довольная моими манипуляциями, Иберия повела меня ко входу в гостиницу. – Если вы пожелаете еще подкрепиться, я соберу вам для прогулки пирожков, они как раз должны уже испечься.

- Не откажусь. – Израсходованная магия жаждала восстановиться, сжигая все, что я съела. И плотный перекус мне бы не помешал чуть позже.

Рынок Сопраса представлял собою три плотно заставленные палатками улицы, и лишь на четвертой было просторнее – там, в загонах ютились мелкий и среднего роста домашний скот, клетки с птицей и, чуть дальше был просторный ряд стойл для ездовых и тягловых мулов и лошадей. Тройка воем разнотонных оттенков от зеленого до кирпично-красного, красавцы сорцины с черными белками глаз и небесно-голубой радужкой поражали своей грацией. Всего пара самых быстрых скакунов, что продавались за заоблачную цену – да-

же у меня с собой столько не было.

- Вестовой оставил у нас, когда вернулся с границы окаменения. – Вещал продавец заинтересованным покупателям. – С него и его спутника все силы ушли почти, а этим двум животинам хоть бы хны. Больше месяца восстанавливались, а за лечение платить было нечем.

- За бесценнок поди скупил у них, а теперь цену ломишь! – Раздался голос из толпы.

- Как можно! – Сверкнули очи продавца праведным гневом. – Только то, что отдал, да за прокорм!

Сорцины и вправду выглядели достойно. Крепкие тонкие ноги, изящная шея с роговыми наростами. Обычно такие выводились для скачек и легкой конницы, гонцов, так как были способны преодолевать огромные расстояния в короткие сроки. Аналогов нашим животным я не находила – скорее это был чешуйчатый конь без ушей и с длинной шеей и не менее длинным хвостом. Роговые наросты венчали не только шею, но и выступали двумя рядами мелких шарообразных наростов вдоль головы к шее, увеличиваясь в размерах ко лбу. Этакая палица на четырех ногах с защитой от хищников. Тем не менее, питались они только свежей травой.

И, уже пропустив эти стойла, я нашла искомое. Пятерка бонков. Один из них, угольно-черный, привлек моё внимание своим окрасом. Все остальные были пятнистыми.

- Берите, госпожа, не прогадаете. – Искушающим голосом начал обрабатывать меня худощавый высокий торговец.

– Вынослив, как веом, и быстр, как сорцин! Неприхотлив в еде и покладист, как лясса.

- Я бы на вашем месте ляссу сюда не приплетала. – Улыбнулась торговцу. – Уснет на полпути и придется волоком тащить.

Ляссы в этом мире тоже были диковинными зверьками – чуть больше кошки, они несли в себе всего две функции – есть и спать. И похожи были на кошачью обезьянку или даже больше на красную панду. Питались фруктами и не кошмарили хозяев по ночам, предпочитая вставать вместе с тем, кто их кормит.

Хорошенько поторговавшись для проформы и развлечения ради, я прикупила черного бонка, договорившись с хозяином, что он отведет мою покупку в стойло к гостинице Иберии, передав ей браслет для меня.

- Я еще погуляю по рынку, и вернусь через два-три часа. Бонк должен быть на месте, договорились?

Торговец потерял ко мне интерес сразу же, как только зазвенели в его ладони серебряные монеты. Я аккуратно зачерпнула правой ладонью воздух перед лицом продавца, собрав пальцы в щепоть, и резко опустил их. Его правая нога провалилась на несколько сантиметров в землю, оставив след сапога. Испугавшись, он покачулся и отпрыгнул. Снова собрала воздух в щепоть и разгладила по ладони левой руки, заровняв вмятину.

- Госпожа маг! – С восхищением уставился мужчина. –

Что же вы сразу не сказали! Я бы не торговался с вами! Примите в дар...

- Честный торг дороже подхалимства. – Заметила я. – Вы продавали, я покупала. На этом всё.

- Я бы мог вам предложить несколько заказов. - Замялся продавец. – Здесь давно не было магов земли...

- Я бы хотела продолжить свой путь. – Отрезала я. – Приведите бонка, куда я попросила.

Я провела около палаток больше трех часов, присматривая для себя необходимые в дорогу вещи. Теперь у меня будет бонк – значит можно нагрузить больше, чем унесла бы сама. Прицениваясь и с азартом торгуясь, я разбогатела на еще один стазис – короб, прочный плащ от дождя и удобное седло с седельными сумками.

Угощение Иберии пришлось как нельзя кстати. С удовольствием уничтожив три пирожка с сочным мясом во время прогулок по рядам, я полностью восстановила силы.

Вопреки предупреждениям Олина – того старичка, что подвез меня в город – я не чувствовала большого расхода магии, да и восстановление шло быстрее, чем когда я была в пещере. Здесь, наоборот, мне казалось, что магия только-только начала проклевываться из кокона, в котором была зажата, и стала понемногу, словно бабочка, расправлять свои крылья. Я чувствовала тонкий, еле различимый, словно ультразвук, зов. И подсознательно понимала, что нужно двигаться в этом направлении.

Вернулась в гостиницу, где Иберия отпраповала, что бонк доставлен и накормлен ею в счет моей работы. Обговорили с ней остаток оплаты – она соберет мне необходимый провиант в дорогу на пару недель пути. Хотя, как она сказала, до столицы Сепристана – Мариэла, около пяти дней пути по сплошному камню. Еды должно хватить туда и обратно.

Сходила к аптекарю и подпитала ему лекарственный огород. В качестве благодарности приняла аптечку на все случаи жизни. Пусть там не было слишком уж дорогостоящих лекарств, но основные – заживляющие, от простуды и температуры, отравлений и расстройств желудка, он мне разложил и подписал. Кроме того, я приобрела у него заживляющий браслет. Он будет подпитываться моей магией, но траты магии для зарядки будут гораздо выше, нежели его использовал бы целитель.

Я покидала Сопрас рано утром, нагрузив Мглу – такое имя я дала бонку, оказавшемуся девочкой – парой коробов с едой в стазисе, мешочек с крупами и сумка с необходимыми артефактами.

Городок сонно провожал меня просыпающимися людьми и редкими звуками, издаваемыми животными. Мгла бодро перебирала ногами, застоявшись в стойле без выгула. Иберия не поскупилась, и приторочила с собой еще и еды для моей лошадки. Тюк был небольшим, но туго набитым. Из книг я знала, что бонки способны нести на себе троих седоков, с грузом, не теряя темпа.

К концу дня я достигла вешки с табличкой. На ней была дата установки – около полугода назад и небольшая надпись, что это граница окаменения.

Только вот никакого окаменения не было. Столбик стоял в сухой, безжизненной земле, и от него вглубь территории страны расходилась граница между чахлой, но живой зеленью и сухой степью с мертвой, высохшей, редкой травой, кустарниками и деревьями – всё было высохшим настолько, что чиркни спичкой – и займется большой степной пожар.

Устроилась на ночлег рядом с этой вешкой, расставив круг из артефактов пошире. Бонку нужно было щипать траву, пусть и такую, похожую на сено. Подкрепилась из коробки, и заснула, увлеченная собственными мыслями о зове, что стал чуть ярче и ближе.

На второй день пути я всё же нашла эту границу окаменения. К этому моменту мной было пройдено много оставленных вешек с датами, уходящими в далекое прошлое на год, пять, десять лет...

Смотреть на голый камень было больно. Те мертвые деревья, освобожденные от каменного плена, смотрелись куда как лучше, нежели каменные леса, с окаменевшей травой. Казалось, здесь даже солнце светит совсем по-другому. Мрачно, что ли...

Мгла шла нехотя, всё время к чему-то прислушиваясь и настороженно замирая. Я оглядывалась в поисках опасности, готовая в любой момент использовать свою магию для

защиты, но ничего не происходило.

Тревога бонка напрягала мою нервную систему, постоянно приливающую в боевой готовности магию так, что после полудня я устала настолько сильно, что перестала реагировать на её остановки. И зря.

Мгла в очередной раз остановилась, я не стала реагировать, и немного придавила пятками ей в бока. Вот только в этот раз она не двинулась с места. Повторное понукание тоже ни к чему не привело. Я разозлилась, готовая уже хлопнуть животину по задку, как меня сбило на землю сверхбыстрое непонятное нечто.

Оно обернулось вокруг меня, острыми коготками цепляясь за одежду и подбираясь к горлу. Дорожная пыль забила глаза, нос, рот, пока я судорожно барахталась и пыталась освободиться от пут цепкого хищника, разыскивая пальцами за что бы ухватиться.

Наконец, мне удалось нащупать мелкие, тонкие рожки и схватиться за них, оттягивая опасную пасть от лица. Сквозь бегущие слёзы попыталась рассмотреть напавшую тварь, но она чем-то плюнула мне в лицо, заставив тело одеревенеть и перестать слушаться. Словно парализовала.

Бонк натужно блеял недалеко от меня, но убежать не мог – браслет не позволял далеко отходить от хозяина. Перед лицом раздался тонкий присвист, а тварь меня освободила, обмотав ноги и потянув с дороги вниз. Рядом раздались ещё несколько звуков, схожих с тонким свистом, словно у этой

твари были сообщники.

Я чувствовала, как каждую мою ногу оплели отдельной плетью, и теперь увереннее и быстрее тянули подальше от дороги. Голова больно билась об камни и неровности, а в голове засел ужас.

Стоило ли три года готовиться к выходу из пещеры, учиться магичить, чтобы вот так, нелепо проиграть и быть съеденной неведомой тварью? Из звериного справочника я не смогла вспомнить ни одно хищное существо, умеющее так долго следить незаметно за жертвой, да еще и парализовать слюной.

Ноги и спина оказались на весу и, когда меня дернули за ноги еще немного, я пребольно ударилась лопатками о камень, заодно приложившись затылком и потеряв сознание.

Очнулась, когда местное солнце уже клонилось к горизонту. С трудом разлепив слипшиеся от слез и пыльной грязи ресницы, осмотрела место, в котором оказалась. Это была небольшая, всего метров пять-семь в диаметре, цветущая поляна. Поляна, заполненная дюжиной внимательно наблюдающих за мной глаз орунитов – полу разумных существ, напоминающих крайне симпатичных китайских драконов.

Я хрипловато рассмеялась. Победить разбойников, напавших на подъездах к Сопрасу оказалось куда как проще, нежели противостоять одному оруниту. Подумать только – меня так просто обезвредило и утащило в плен совершенно безобидное существо! Так что же могло понадобиться от ме-

ня этим насекомоядным?

Оруниты никогда не нападали ни на кого, питаюсь исключительно бабочками и прочими насекомыми. Они сами немного аккумулировали магию земли, подпитывая растения и цветы на выбранных для проживания полянах, продляя период цветения и привлекая этим самым для себя корм. Единственное их средство защиты от хищников – это парализующая слюна. Именно ею меня и обезвредили.

Обычно дозы быстро впитывающегося паралитического яда в слюне хватало, чтобы орунит не спеша покинул место нападения. Хищник валялся беспомощным бревном примерно два-три часа и больше не делал глупых попыток полакомиться их мясом. Единственное – орунтов было мало из-за крайней уязвимости яиц и слишком долгого формирования плода под скорлупой. Самки откладывали лишь одно яйцо в год на обустроенной поляне, и скорлупа была настолько тонкой, что малейшая неосторожность могла привести к потере потомства.

Я медленно приподнялась на локтях, стараясь не делать резких движений. Если самки почувствуют от меня агрессию – меня заплюют вшестером так, что я неделю буду подыхать от жажды и голода, не имея возможности протянуть руку и насытиться. Оглядела пространство – на границе поляны подняла голову невозмутимая Мгла, дожевывая сорванный пучок сочной травы. Всё, что висело на её спине до нападения, осталось на месте нетронутым.

Затылок саднило при движении. Судя по всему, там была как минимум шишка и оцарапана кожа. Я активировала браслет на руке, чувствуя, как живительной струйкой пробирается к месту боли лечебная магия. Через пару минут голове стало заметно легче, а вся боль ушла. Даже царапины на руках сошли.

Самочки немного раздвинулись, открывая передо мной причину похищения – рядом с тремя аккуратными травяными гнездами, в которых лежало по одному яйцу, свернувшись в клубок, то ли спал, то ли, как и я, застыл парализованным, изрядно потрепанный и побитый жизнью, подросток. Светлые, но слишком грязные и пыльные волосы свалились в колтуны, обувь, старая и сбитая, лежала рядом. Одет он был в подранные штаны, рубаху, а рядом лежала тканевая сумка, судя по всему – совсем пустая.

Я осторожно подползла к ребенку, перевернув его на спину. Девочка. Это оказалась спящая, истощенная скитаниями и голодом, девочка. И без парализации здесь тоже не обошлось. Скорее всего, она пыталась добраться до яиц, за что и схлопотала не по одному разу.

Схватила её за запястья и оттащила подальше от гнёзд, чтобы оруниты перестали беспокоиться. Сняла браслет и одела на руку девчонки, активируя исцеление. Чтобы она пришла в себя и смогла поесть, нужно сначала вернуть её в сознание.

Пока же, дошла до бонка и вынула из стазис-ящика

немного каши с овощами и нежной рыбкой в травах. Пища куда как легкая, и не навредит, если с голоду она решит умять всю порцию. С сумки вынула воду. Жидкость ей точно пригодится.

Когда возвратилась к жертве орунитов, девчонка уже приходила понемногу в себя. Глаза блуждали сквозь приоткрытые ресницы, отмечая обстановку.

- Можешь поблагодарить тех, кого пыталась лишить детей. – Сказала ей, протянув миску с едой и воду. – Это они меня притащили к тебе на помощь.

То, как жадно она набросилась на еду, говорило о её долгом нахождении парализованной и слишком сильном истощении. Словно изголодавшийся котенок, она пыталась глотать, не пережевывая, тут же запивая еду водой и снова возвращаясь к насыщению. Запасалась пищей впрок, надежно пряча её в своем тощем животе.

- Не жадничай. Ешь не торопясь. – Попыталась успокоить найденыша. – Еды хватит тебя накормить. Как тебя зовут и как ты здесь оказалась?

Жадное чавканье прекратилось на пару мгновений, а потом рот заработал быстрее, чтобы проглотить всё, что в него натолкали. Только пустив еду по пищеводу, девочка сняла со своей руки лечебный браслет и протянула мне.

- Элада Монтерльез. – Она не весело усмехнулась своим мыслям, скривив губы и опустив лицо вниз. – Я, наверное, единственная, кто из проклятого семейства еще жив остал-

ся...

- Почему проклятого? – Полюбопытствовала, раз уж спасенная решила говорить.

- Мой род очень древний и ведет свои корни еще от первых Адамасов. – Плечи девчонки опустились ниже, и она вся как-то сгорбилась. – Наверное поэтому, мои далекие по крови, и совсем недалекие по уму, предки, решились уничтожить правящий род, пожелав занять трон и править этими землями.

Я начала вспоминать выученные династии и удивилась, сразу вспомнив место этого рода – герцоги Монтерльез были справа от княжеского рода Адамас. Советники, соратники, правые руки, военачальники – эти два рода всегда в книгах по истории государства Сепристан шли рука об руку. И тут задумали государственный переворот...

Стоп! А не эти ли герцоги были причиной заточения княжны в пещере? Нужно расспросить об этом.

- И как, успешно прошло уничтожение?

- Да. Вот только трон не принял предателей и высосал из них всю магию в наказание. И родовой дар никому не передан, как планировали мои предки. Через год, после смерти Адамасов, от трона начало распространяться окаменение, захватывая всё больше и больше территории. Пока не уничтожил княжеские земли, а затем и земли своих вассалов, заставляя каменеть города и уходить под землю реки. Хотя, это ты и сама должна знать.

- И как-то можно это проклятие снять? – Чем черт не шутит? Вдруг у девчонки есть универсальный рецепт борьбы с окаменением? И только посмотрев на её лицо, я поняла, что сказала что-то не то.

- В моей семье хранится предание, что княжна Агата Адамас тогда выжила. Её перенес в безопасное место кристалл – хранитель. Вот только ни она, ни её дети, внуки и прочие родственники по крови не пожелали появиться на этих землях и своим даром остановить проклятие. А в народе пошли слухи, что проклятие спадет тогда, когда уйдет жизнь последнего Монтерльез. – Девочка поставила чашку с едой на траву и встала на колени. – Я так устала убегать от преследователей. Устала оплакивать своих родных и мучиться за деяния моего рода...

- Что ты делаешь? – Я заволновалась, увидев, как девчонка достает из своей пустой сумы тонкий кинжал и протягивает мне. Она подняла на меня взгляд, полный боли, отчаянья и обреченности с твердой решимостью.

- Мне нет больше смысла бежать от той участи, что выбрала для моего рода народная молва. – Её ладони дрожали, но голос был тверд и звонок. – Убей меня сейчас, пока это не сделало зверье или лихие люди. Уж лучше ты. Та, что не пожалела на меня бесценную магию и еду. Оборви мою жизнь и освободи эти земли от проклятья!

Я где стояла, там и села. Забрала от греха подальше протянутую железку, пытаюсь подобрать слова для этой мало-

летней дуры. Ну а как её еще назвать?

- Твои предки уже много сотен лет окропляют эту землю своей кровью. Скажи, хоть что-то изменилось с тех пор? – Я попыталась скопировать тон своей строгой учительницы по литературе. Получалось у меня, честно говоря, слабовато – тут нужен определенный талант и годами наработанный опыт объяснять так, чтобы даже самому «одаренному» ученику стало понятно. – Оно и видно. И с твоей жертвой ничего не изменится. Да и я не убийца, если честно.

- Тогда я это сама сделаю! – А вот теперь её голос задрожал. Наверное, от того, что задуманное так легко не исполнилось.

- Ты не можешь снять это проклятье с земель, но сможешь помочь в другом. – Я встала, пряча лезвие обратно в её сумку и протягивая свою ладонь Эладе. Нужно попытаться её отвлечь и направить мысли в другое русло. – Я поехала в сторону Мариэла, чтобы своими глазами увидеть окаменение и попытаться его снять. Вот только от последней вешки с датой, граница вернулась вглубь еще на день пути. Может быть, этому есть какое-то другое объяснение, кроме твоего желания смерти?

- Это правда? – Её глаза распахнулись в удивлении.

- Я предлагаю тебе поехать со мной и все посмотреть своими глазами. – Она вложила свою ладонь в мою, и я помогла ей подняться на ноги. – Меня зовут Агата.

- А родители не слишком долго думали, какое имя тебе

дать. — Фыркнула она, скептически оглядывая меня с ног до головы. — Половина Сепристана с таким ходит. Я согласна ехать с тобой.

- Моих родителей, к сожалению, тоже уже давно нет в живых. — Остудила я её юмор. - Давай подкрепимся еще немного и поедем.

Собравшись, мы покинули опасную поляну орунитов, что перестали беспокоиться и не проявляли агрессии в терпеливом ожидании, когда же мы уберемся из их райского местечка.

А за плотным кругом из деревьев и кустарников нас ожидало еще одно потрясение — камень отступил на несколько десятков метров от поляны. И это меня немного озадачило. Может быть, лекарством от окаменения является всё-таки эта девушка?

Добавляю подарочный арт от FOXART визуала орунитов. Правда же, милахи?

Глава 3

Бонк послушно и не напрягаясь вез нас двоих вместе с поклажей в пункт назначения - Мариэл. Столица Сепристана, судя по рассказам матери Элады, когда-то была произведением искусства, сотворенным лучшими мастерами со всех уголков этого мира.

- Представляешь, во дворце был создан целый сад с тысячами видов цветов, деревьев и лекарственных трав. У князя во дворце жили целители, и даже была создана небольшая лаборатория для их экспериментов с лекарствами. - Рассказывала мне герцогиня. - Ежегодно устраивались турниры по магии, куда съезжались лучшие представители своих стран, чтобы соревноваться.

- А как проходили соревнования? - Полюбопытствовала я.

- Мама рассказывала, что для каждой стихии были свои испытания. - Девушка нахмурилась, кажется, пытаясь вспомнить подробности рассказов матери. - У магов воздуха было перемещение себя по воздуху на расстояние над длинной канавой с водой. На такое заклинание требуется много магии и концентрация внимания, иначе можно упасть мимо и покалечиться.

Левитация в этом мире? Это очень интересно! Цирковые представления и выступления шоу Дэвида Копперфильда по телевизору не в счет. Там магия выступления основывалась

на секретах, связанных с физикой и отвлечением внимания. И магией в полном смысле этого слова трудно было бы назвать.

- А с водой?

- Маги должны были собрать из воздуха воду в ёмкости. У кого она наполнится быстрее всех - тот и выиграл. Этой водой потом заполняли канаву.

- Дай угадаю. Канаву рыли маги земли? - Опередила я её.

- Верно. - Рассмеялась Элада. - А огневики должны были иссушить её. Кто последний остался, тот и будет победителем. За соревнованиями тщательно следили маги всего королевства и могли исключить участника, если он мухлевал или пользовался артефактами. Это был несмываемый позор. Но такие случаи были.

- И какие же награды были? - Мне стало интересно, что в княжестве считалось достаточным вознаграждением для магов.

- Победители получали народное признание, славу, немного золота из казны и, самую лучшую работу, что могли себе представить. - Элада выдохнула с грустью. - Работа под началом придворного мага во дворце - вот венец всех мечтаний каждого мага. Во дворце всегда требуются маги с большим резервом. Это не просто повод стать ближе к сильным мира сего, но и предпоследняя ступень в их карьере.

- А последняя тогда какая? - Я немного не поняла.

- Заменить придворного мага, конечно же! - Воскликну-

ла девчонка звонким голосом с недоумением. - Разве ты никогда не хотела стать главным магом страны и иметь честь сидеть за одним столом с самим правителем? Многие ради этого готовы были на любую подлость. А турнир был самым честным и простым способом показать всем, что ты достоин своего места. По крайней мере, так рассказывала бабушка моей матери.

Мы добрались до городка, обнесенного высокой каменной стеной. Дороги в обход не было, и нам пришлось тащиться через всю центральную улицу до площади, где можно было свернуть на дорогу в сторону Мариэла. Ошибиться с направлением было трудно. Как в моем мире была крылатая фраза "все дороги ведут в Рим", здесь королевский тракт был с самым широким полотном дороги и отличался от других дорог вешками. Вот и за городком мы нашли эту вешку, подтверждающую правильность нашего маршрута. только немного задержались, помогая попавшему в беду сивасу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.